

Глава первая

1873 год

— Хозяин желает видеть вас, миледи, — заглянув в дверь, сообщила горничная.

Лолита подняла на нее глаза и вздохнула.

Она знала, что это означает очередной скандал.

Отчим вошел в комнату в ту минуту, когда Мердок Таннер пытался ее поцеловать. Она отчаянно сопротивлялась и в момент, когда приемный отец появился на пороге, отвесила Таннеру хлесткую пощечину. Затем вырвалась из его объятий, выскочила из комнаты и взбежала по лестнице в спальню.

И теперь полностью отдавала себе отчет в том, что вот-вот грянет буря.

Мердок Таннер был чудовищно богат, и дружба с ним имела большое значение для ее приемного отца, Ральфа Пирана, исключительно удачливого и успешного судовладельца. Он составил себе колоссальное состояние на пароходах, которые ежедневно бороздили Атлантику, заходя

в Нью-Йорк и другие порты по всему миру. Но, снедаемый жадностью, Ральф Пиран хотел большего, поэтому счел весьма удачным для себя жениться на матери Лолиты после того, как ее отец, граф Уолкотт и Вернон, скоропостижно скончался.

Произошел несчастный случай, когда, изрядно поужинав, он принял участие в гонках, и фаэтон, которым управлял граф, перевернулся. Если бы отец Лолиты выжил, то, несомненно, остался бы калекой до конца дней своих, чего ему наверняка не хотелось бы.

Он скончался, даже не успев осознать, что именно произошло, и иногда Лолита думала, что это своего рода благословение для отца.

Однако же своим дочери и жене он не оставил ни гроша.

Граф был заядлым игроком и обожал свою супругу, но она, хотя и оказывала на него благотворное влияние, так и не смогла отвратить его от привычки искать счастья в картах, скачках и прочих азартных увлечениях.

После похорон графиня и Лолита принялись отчаянно ломать голову над тем, что же делать дальше. Стоит ли удивляться тому, что они так ничего и не придумали...

За годы замужества графиня постепенно утратила связи с семьей, поскольку та жила на севере

ре Англии, а ее супруг не горел желанием поддерживать отношения с родственниками.

Графства Уолкотт и Вернон объединились еще три сотни лет назад, но нынешний граф отказался от двойного титула, поскольку тот представлялся ему обременительным, и устроил так, что семья стала использовать имя Вернон, а себе оставил лишь титул графа Уолкотта.

Помимо старинной фамилии и родословной, повествовавшей о благородных подвигах и выдающихся государственных деятелях этого рода, граф не мог похвастать ни владениями, ни достойным упоминания состоянием.

Последнего едва хватало на то, чтобы жить в Лондоне на улице, отнюдь не являющейся фешенебельной. Но благодаря строгой экономии, а также тому, что иногда графу везло за карточным столом, раз в год они исхитрялись ездить за границу.

К несчастью, граф предпочитал отдыхать исключительно в Баден-Бадене и Монте-Карло, где регулярно навещался в казино, и домой они неизбежно возвращались еще более бедными, чем были перед отъездом.

Случались, однако, времена, когда граф выигрывал, и тогда он, поскольку очень любил супругу и дочь, покупал им дорогие подарки, которые позже приходилось продавать.

Они тоже любили его, ведь он, несмотря ни на что, оставался джентльменом.

Именно этого Лолита не могла сказать о своем приемном отце. Тем не менее ее мать не нашла в себе сил отказать Ральфу Пирану. Он был достаточно презентабелен, хотя не принадлежал к тому обществу, что покойный граф.

Отец его был капитаном корабля, а это означало, что море с пеленок вошло в кровь Ральфа Пирана. Мать его была дочерью стряпчего, который научил внука всему, что знал о деньгах, и тот, едва научился связно мыслить, вознамерился стать богатым.

Человеком он оказался расчетливым и хитрым, и уже к двадцати пяти годам обзавелся завидным доходом. Вскоре Ральф Пиран решил, что теперешние друзья и знакомые недостаточно хороши для него, и возжелал блистать в высшем свете, равно как и среди тех, кто восхищался его деловой хваткой. Познакомившись с графиней Уолкотт, Пиран сообразил, что она станет ответом многочисленным амбициям, кои снедали его с тех самых пор, как он вышел из стен школы.

После смерти супруга графиня много страдала, и если богатство могло сделать ее счастливой, то Ральф Пиран готов был бросить его к ее ногам.

Кроме того, он желал иметь сына, продолжателя своего дела, которое неуклонно расширялось, но здесь его, однако же, подстерегало разочарование.

Впрочем, Пиран обрел некоторое утешение в том, что к семнадцати годам Лолита превратилась в настоящую красавицу, так что он с гордостью мог говорить своим деловым партнерам:

— Позвольте представить мою приемную дочь, леди Лолиту Вернон.

В этом году Лолите исполнялось восемнадцать, и отчим твердо решил сделать так, чтобы высший свет помог ему отпраздновать столь знаменательное событие.

Он уже приобрел большой и весьма импозантный особняк на Беркли-сквер, а теперь планировал устроить для Лолиты роскошный бал по случаю ее первого выхода в свет. И вознамерился сделать так, чтобы это торжество затмило собой все прочие балы сезона.

Но в конце апреля с его супругой, которая занималась необходимыми приготовлениями к тому, чтобы представить дочь при дворе, случился апоплексический удар.

Доктора не могли внятно объяснить, что стало тому причиной. После удара миледи впала в бессознательное состояние, из которого ее не